

Первушина Елена Александровна, Будянская Надежда Викторовна

СОНЕТЫ ШЕКСПИРА КАК ЕДИНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ В ПЕРЕВОДАХ И. З. ФРАДКИНА

За последние пятьдесят лет значительно возросло количество синхронических переводов "Сонетов" Шекспира на русский язык. Своими трактовками некоторые переводчики пытаются представить "Сонеты" как монолитный поэтический сборник, находя в нем различные способы циклообразующей организации. Цель статьи - проанализировать переводческую позицию одного из самых заметных современных авторов - И. З. Фрадкина, твердо убежденного в композиционной и поэтической целостности шекспировского сонетного свода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 60-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Гэсэриада: фольклор в современной культуре:** сб. ст. и материалов. Улан-Удэ: Наран, 1995. 134 с.
5. **Чагдунов С. Ш.** По стопам Доржи Банзарова // Бурятия. 1992. 24 июня. С. 6.
6. **Чагдунов С. Ш.** Поэтика Гэсэриады. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1993. 368 с.

THE LITERARY NATURE OF THE BURYAT EPIC “GESAR”

Oshorova Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Buryat State University, Ulan-Ude
oshorsvet@mail.ru

This article describes the literary features and the allegorical nature of the Buryat epic “Gesar”. The author argues that the mystique of the narrative and allegory are the main artistic feature of the epic. The paper also explores the origins of some cognate words and expressions prevalent in the epic “Gesar”. It is concluded that the narrators always advocated the peaceful coexistence of all peoples on the Earth.

Key words and phrases: antithesis; celestials; creative force; image of Gesar; nature of epic “Gesar”; victory; peaceful work; the main feature of the Buryat epic; epic allegory.

УДК 82.091

За последние пятьдесят лет значительно возросло количество синхронических переводов «Сонетов» Шекспира на русский язык. Своими трактовками некоторые переводчики пытаются представить «Сонеты» как монолитный поэтический сборник, находя в нем различные способы циклообразующей организации. Цель статьи – проанализировать переводческую позицию одного из самых заметных современных авторов – И. З. Фрадкина, твердо убежденного в композиционной и поэтической целостности шекспировского сонетного свода.

Ключевые слова и фразы: сонет; сонеты Шекспира; русские переводы сонетов Шекспира; поэтический цикл.

Первушина Елена Александровна, д. филол. н., доцент

Будянская Надежда Викторовна

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
pervushelena@yandex.ru; nadyaboo@mail.ru

СОНЕТЫ ШЕКСПИРА КАК ЕДИНЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ ЦИКЛ В ПЕРЕВОДАХ И. З. ФРАДКИНА

Русская переводческая сонетиана Шекспира – одно из самых замечательных достижений отечественной переводной культуры и самых репрезентативных ее образцов. Однако из-за недостаточного количества сведений о Шекспире и истории создания сонетов исследователи до сих пор не могут окончательно определиться с вопросом о том, являются ли оригинальные сонеты Шекспира поэтическим циклом. Именно эта неопределенность стимулирует различные переводческие представления о художественной целостности шекспировского сонетного собрания. Далеко не все переводчики рассматривают эти сонеты как поэтический цикл. Так, Игн. М. Ивановский, которого А. А. Ахматова назвала «самым лучшим переводчиком», убежденно говорил, что в своде шекспировских стихов нет никакого единого замысла; по его мнению, это «нечто среднее между дневником и пачкой писем» [1, с. 225]. Тем не менее, в последнее время наметился все более усиливающийся интерес именно к поэтической цельности шекспировского сборника. Те переводчики, которые уверены в циклическом единстве «Сонетов» Шекспира, находят в них новые грани и новые принципы внутренней целостности, как в жанровых возможностях самого английского сонета, так и в жанровой организации художественного единства сонетного свода.

Целью данной работы является анализ переводов «Сонетов», выполненных одним из самых заметных современных авторов – И. З. Фрадкиным, убежденным в том, что сборник шекспировских стихов представляет собой единый поэтический цикл.

Приведем краткие биографические сведения о нём. Поэт-переводчик Игорь Залманович Фрадкин родился в Петербурге в 1929 г. В течение своей переводоведческой деятельности Фрадкин переводил произведения английских и американских авторов, таких как Д. Донн, Дж. Байрон, П. Б. Шелли, Д. Китс, О. Уайльд, Г. Лонгфелло, Р. Фрост. Эти переводы отличает тонкое чувство поэтического текста, уважительное отношение к подлиннику. Подчеркнем, что особое место в переводческом наследии Фрадкина занимают «Сонеты» Шекспира. Важно отметить, что шекспировские стихи выходили в переводе Фрадкина дважды: в 1990 г. и затем, спустя 13 лет, в 2003 г. появилась новая редакция этих переводов. Переводы И. З. Фрадкина создавались в творческой атмосфере усилившегося интереса к шекспировским стихам, вызванного сначала восторгом переводами Маршака, а позднее – и разочарованием в этих переводах. Отметим, что в 1990 г. И. З. Фрадкин был всего лишь пятым переводчиком полного цикла сонетов, но в последующие годы их количество невероятно умножилось. Несомненно, сосуществование множества переводческих вариантов заставляет переводчика-исследователя внимательнее относиться к работам предшественников и взвесить собственные находки, стараясь не потерять собственную манеру.

Фрадкин явно проделал огромную работу, и его переводческая версия 2003 г. существенно отличается от издания в 1990 г. Отмечалось, что переводы Фрадкина отличает большая, по сравнению с С. Я. Маршак, точность в передаче смысла и стилистических особенностей Шекспира. И. З. Фрадкину действительно удалось продемонстрировать оригинальное переводческое прочтение «Сонетов». Обратимся поэтому к анализу переводов И. З. Фрадкина, представленных именно в последнем издании.

Уверенность переводчика в художественной целостности шекспировского сонетного свода просматривается уже в эдиционно-редакторском структурировании последнего издания его сонетных переводов. В известной мере на эту целостность указывает наличие своеобразного аннотирующего эпиграфа, предваряющего цикл. Его роль выполняет 144-й сонет, который воспроизводится не только на своем обычном месте между 143-м и 145-м, но еще и дополнительно в начале сборника. Но самое удивительное в этом редакторском решении то, что из собрания шекспировских сонетов И. З. Фрадкин строит... сонет! Точнее говоря, развернутую сонетную композицию. Формально она аранжирована рамочной конструкцией заголовков, самостоятельно введенных переводчиком. Весь свод разбит у него на семь частей, каждая из которых имеет свое двуязычное название, дополненное двухстрочным эпиграфом, взятым из сонетов в переводе И. З. Фрадкина. В результате все вместе эти цитаты составляют те самые «14 магических строк» (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

Рамочная конструкция И. З. Фрадкина

Часть	Сонеты	Заглавие		Эпиграф
I	1-17	One is no number	Один – ничто	Мир отощает – мшенья час придет: Пожрет в могиле Мир тебя и плод. (1-й сонет, 13-я и 14-я строки)
II	18-32	Friendship's sun	Солнце Дружбы	Могу ль тебя равнять я с летним днем? Ты и желанней и милей рассвета... (18-й сонет, 1-я и 2-я строки)
III	33-55	Friendship's faces	Лики Дружбы	Несущего тяжелый крест обид Не трогают слова пустой печали (34-й сонет, 11-я и 12-я строки)
IV	56-76	Cruel time	Крутое время	Ты рядом – я в три горла ем и ем, А ты вдали – еды лишен совсем. (75-й сонет, 13-я и 14-я строки)
V	77-96	Jealousy	Ревность	Когда другому полнишь парус строф, То виснет парус мой, лишенный слов. (86-й сонет, 13-я и 14-я строки)
VI	97-126	Hymn to Friendship	Гимн Дружбе	Я на перо нанизываю строки, Тщась диво дивное изобразить. (103-й сонет, 11-я и 12-я строки)
VII	127-154	Fleshly love	Земная любовь	Коварная Любовь! – слепишь слезой, Чтоб грязные дела творить самой! (148-й сонет, 13-я и 14-я строки)

Эта таблица позволяет, на наш взгляд, увидеть своеобразный содержательный смысл, задаваемый эдиционными инициативами Фрадкина. Понимая «каркасный» характер сонета, составленного из эпиграфических дистихов, очевидно, что он выполняет функцию своеобразного оглавления поэтического сборника Шекспира, создавая при этом рецептивное впечатление его несомненной целостности. Переводчик как бы подчеркивает таким образом структурное единство составных частей шекспировского сонетного свода.

Однако главным образом единство шекспировского сборника предстает у И. З. Фрадкина не в формальной, а в поэтической организации цикла, центростремительной силой которого переводчик видит идею духовной победы над разрушительным Временем. Сам переводчик называет основными поэтическими лейтмотивами «Сонетов» лейтмотивы Смерти и Возрождения. Поэтому в его представлении возникает единый поэтический сюжет цикла, создаваемый динамикой данных образов. Поэт постоянно находится на грани между жизнью и смертью, балансирует между ними, то впадая в отчаяние, то неожиданно обретая надежду спасти и возродить красоту Друга.

Так, в построенной Фрадкиным «сонетной» композиции первым семнадцати стихотворениям отведена экспозиционная роль своеобразного зачина, где обычно формулируется тематическая заставка сонетного тезиса. Именно здесь зарождаются у Фрадкина циклообразующие и концептуально важные поэтические лейтмотивы Смерти и Возрождения. Поэт пытается убедить Друга в том, что ему нужно жениться, потому что, не имея «отпрыска», Друг теряет надежду к возрождению:

(1) *'To eat the world's due, by the grave and thee'* [4, с. 12-13]. / «*Пожрёт в могиле Мир тебя и плод*» (сонет 1);

(2) *'who is he so fond will be the tomb of his self-love to stop posterity?'* [Там же, с. 14-15]. / «*ты в гроб бездетным ляжешь*» (сонет 3);

(3) *'Thy unused beauty must be tombed with thee, which usd lives th'executor to be'* [Там же, с. 16-17]. / «*Краса, не пущенная в оборот, не даст процентов и – в гробу сгниёт*» (сонет 4);

(4) *'if thou issueless shalt hap to die'* [Там же, с. 20-21]. / «но отойдѣшь бездетным в мир иной» (сонет 9);

(5) *'And nothing 'gainst Time's scythe can make defence save breed to brave him when he takes thee hence'* [Там же, с. 24-25]. / «Над каждым Время занесѣт косу — Оставь потомство и спаси красу» (сонет 12).

Практически каждый сонет здесь «дышит» смертью, потому что в каждом из них представлены яркие лексические знаки гибели, умирания, смерти:

(6) *'thereby beauty's rose might never die'* [Там же, с. 12-13]. / «роза красоты погибнет» (сонет 1);

(7) *'Against the stormy gusts of winter's day and barren rage of death's eternal cold?'* [Там же, с. 24-25]. / «И холодом Зимы свою обитель в руины смерти превратит, мой друг?!» (сонет 13);

(8) *'Or else of thee this I prognosticate, thy end is truth's and beauty's doom and date'* [Там же, с. 26-27]. / «А иначе, когда твой час пробьѣт, он Красоту и Верность унесѣт» (сонет 14).

Тема Смерти волнует Поэта не сама по себе. Его волнует смерть Красоты Друга, ее увядание. Поэтому неразрывно с темой Красоты и Смерти тесно связан образ Времени. Время – главный враг Красоты. В 19 сонете Поэт бросает вызов Времени, обращаясь к нему резко:

(9) *'Devouring Time'* / «Прожорливое Время!», – или, наоборот, по-дружески:

(10) *'Yet, do thy worst, old Time: despite thy wrong, my love shall in my verse ever live young'* [Там же, с. 34-35]. / «Зря не старайся, Старина: в веках Друг будет вечно юн в моих стихах».

Начиная с дистиха 17-го сонета, у Поэта появляется надежда на спасение Друга не только благодаря оставленному потомству, но и благодаря сонету:

(11) *'You should live twice, in it and in my rhyme'* [Там же, с. 28-29]. / «Вдвойне жизнь будешь – в сыне и в сонете».

Таким образом, уже в 18 сонете возникает лейтмотив Возрождения. Поэт уже не говорит пессимистически о неизбежности смерти. Напротив, он уверен, что красота Друга нетленна, и именно он может спасти её, увековечив в стихах:

(12) *'When in eternal lines to time thou grow'st. So long as men can breathe or eyes can see, so long lives this, and this gives life to thee'* [Там же, с. 32-33]. / «Ты не умрѣшь, в стихах увековечен, жить будешь в них, свой продолжая век».

Несмотря на то, что Поэт нашѣл способ сохранить Красоту своего Друга, он сомневается в своих поэтических способностях. Он называет свои стихи *'my pupil pen'* – «беспомощными» (сонет 16) [Там же, с. 28-29] или *'These poor rude lines'* – «скромными» (сонет 32) [Там же, с. 46-47] и говорит о том, что у него *'Duty so great, which wit so poor as mine may make seem bare, in wanting words to show it'* [Там же, с. 40-41]. / «Таланта нет наряд для них найти и разодеть в шелка слова нагие» (сонет 26).

Тем не менее, Поэт уверен в том, что спасти Друга от забвения могут именно стихи. Именно они способны остановить «косу» Смерти и противостоять всепожирающему Времени, и ничто не в силах погубить Красоту Друга:

(13) *'by verse distills your truth'* [Там же, с. 72-73]. / «в стих перельѣтся благостный твой дух» (сонет 54);

(14) *'Nor Mars his sword nor war's quick fire shall burn the living record of your memory'* [Там же]. / «Но ни огонь, ни Марс не предадут Земле стихи» (сонет 55);

(15) *'And yet to times in hope my verse shall stand, praising thy worth, despite his cruel hand'* [Там же, с. 80-81]. / «Но лютую косу сдержав, сонет твой образ сохранит на сотни лет» (сонет 60);

(16) *'His beauty shall in these black lines be seen, and they shall live, and he in them still green'* [Там же, с. 84-85]. / «Красу спасѣт, исполня мой зарок, свет неизбывный этих чѣрных строк» (сонет 63).

И здесь опять можно наблюдать метания Поэта от «беспомощности» своих стихов и потери всякой надежды на спасение к «могучим, нетленным чѣрным строкам», способным спасти Друга от забвения и смерти. Так, например, в сонете 81 Поэт твѣрдо убеждѣн, что он способен сохранить красоту Друга в стихах:

(17) *'You still shall live (such virtue hath my pen)'* [Там же, с. 106-107]. / «Ты будешь вечно жить – могу ч мой стих!».

Однако уж в 83 сонете Поэт теряет веру в себя, не видит надежды на спасение, он опускает руки, считая себя неспособным запечатлеть и отразить истинную красоту Друга:

(18) *'That you yourself, being extant, well might show how far a modern quill doth come too short'* [Там же, с. 108-109]. / «И я перо роняю в восхищенье: бесполезно оно в моих руках!».

Поэт считает, что лучше молчать, чем «корявым словом» губить красоту.

Далее, когда Поэт оказывается вдали от Друга, его вновь охватывает отчаяние. Он теряет веру в себя, рассуждает о Смерти и о всепожирающем Времени. И он говорит не только о смерти Друга, но и неизбежности смерти для любого живого существа:

(19) *'And nothing stands but for his scythe to mow'* [Там же, с. 80-81]. / «Время круто, его косы никто не избежит» (сонет 60);

(20) *'Ruin hath taught me thus to ruminare: that Time will come and take my love away'* [Там же, с. 84-85]. / «Живѣт всѣ в мире лишь одно мгновенье, – вот-вот и Время друга заберѣт» (сонет 64).

Поэт рассуждает также и о своей кончине, когда он вдали от Друга:

(21) *'My life... sinks down to death'* [Там же, с. 62-63]. / «Я погружаюсь в смертную пучину» (сонет 45);

(22) *'Then if he thrive and I be cast away, the worst was this: my love was my decay'* [Там же, с. 104-105]. / «...любви девятый вал меня убить способен наповал» (сонет 80).

По мнению самого переводчика, Шекспир осуждает всепожирающее Время и определяет Смерть как «необходимую ступень к возрождению новых жизней» [3, с. 203].

Сонет 81 является отражением развития тем и Смерти, и Возрождения одновременно. При этом речь снова идёт как о смерти Друга, так и самого Поэта. Однако, как и прежде, спасением Друга становятся «могучие», но одновременно «нежные» стихи Поэта, способные стать той силой, которая сохранит образ Друга навеки. Приведём сонет 81 [4, с. 106-107] полностью для большей наглядности, выделив в нем указанную тематическую связь:

Мне ль над твоей могилою скорбеть,
Иль ты моё оплачешь погребенье
**Из этих строк тебя не вырвет Смерть,
А я исчезну, преданный забвенью.
Твое бессмертье в силе этих строк,**
А про меня забудут скоро люди:
Лежать мне вдалеке от всех дорог,
Тебе ж людское око склепом будет.
Из нежных строк я памятник воздвиг:
Наш род умрёт, и новый народится,
неся иные думы и язык,
Но образ твой в сонетах сохранится.
Ты будешь вечно жить – могуч мой стих! –
С дыханьем вместе: на устах людских.

Известно, что в соответствии с поэтическими законами сонета разворачивание его главной темы, заявленной в начальном тезисе, получит соответствующее разрешение в завершающем сонетном замке, где особенно сильно и ярко должна прозвучать авторская идея произведения. В «сонетной» конструкции Фрадкина роль этой завершающей позиции отведена ключевому, по его мнению, 146-му сонету. Данный сонет является кульминационным моментом в противостоянии тем Смерти и Возрождения, отражающим «философское кредо Шекспира» [3, с. 201]: одним из способов победить Время является постоянное развитие духовного начала.

У Фрадкина поэтическая переключка финальных дистихов 1-го и 146-го сонетов просматривается достаточно отчетливо. Если в самом начале цикла Поэт говорит о том, что красота Друга уйдет вместе с ним, когда он покинет этот мир:

(23) *'Pity the world, or else this glutton be, to eat the world's due, by the grave and thee'* [4, с. 12-13]. / *«Мир отоцает – мценья час придёт: пожрёт в могиле Мир тебя и плод».*

То в сонете 146 поэт заключает:

(24) *'So shalt thou feed on Death, that feeds on men, and Death once dead, there's no more dying then'* [Там же, с. 178-179]. / *«Ты Смерть, что жрёт людей, сам поглоти: пожрав её, бессмертье обрети».*

Поэт говорит о том, что сила духа и творчества способна побороть Смерть и сжить её со света, оставаясь при этом в памяти людей навсегда.

Таким образом, трактовка Фрадкина позволяет открыть новые грани циклообразующего потенциала шекспировского сборника. Как видим, главными связующими скрепами в переводном сонетном своде И. З. Фрадкина стали динамично развивающиеся лейтмотивы Смерти и Возрождения, обозначенные выразительной поэтической лексикой. Эти переводческие находки Фрадкина позволили ему увидеть и передать сложно организованное сюжетное единство шекспировского сборника. Именно это единство переводчик подчеркнул оригинальным редакционно-эдиционным структурированием сборника, построенного развернутой сонетной композицией.

Список источников

1. Ивановский И. М. Почтовая лошадь. Стихотворные переводы. Размышления. Воспоминания. М.: Инскрипт, 2015. 332 с.
2. Первушина Е. А. Сонеты Шекспира в России: переводческая рецепция XIX-XXI вв. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. 354 с.
3. Фрадкин И. З. Дружба, Любовь и Время в сонетах Шекспира // Уильям Шекспир. СПб.: ДЕАН.ЛП, 2003. С. 190-203.
4. Шекспир У. Сонеты / пер. с англ. И. З. Фрадкина с параллельным русским текстом. СПб.: Деан, 2003. 208 с.

SHAKESPEARE'S SONNETS AS AN INTEGRATED POETICAL CYCLE IN I. Z. FRADKIN'S TRANSLATIONS

Pervushina Elena Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Budyanskaya Nadezhda Viktorovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
pervushelena@yandex.ru; nadyaboo@mail.ru

Over the last fifty years the number of Russian synchronistic translations of Shakespeare's "Sonnets" has grown considerably. Some translators interpret the "Sonnets" as monolithic poetical collection identifying in it the different means of cycle-formative arrangement. The article aims to analyze translator's conception of one of the most prominent modern authors – I. Z. Fradkin who strongly believes in the compositional and poetical integrity of Shakespeare's sonnet collection.

Key words and phrases: sonnet; Shakespeare's sonnets; Russian translations of Shakespeare's sonnets; poetical cycle.